

Д. М. БУЛАНИН

Археографическая экспедиция на Северную Двину

В июне—июле 1976 г. на берега Северной Двины состоялась очередная экспедиция Пушкинского Дома АН СССР, в которой принимали участие И. П. Смирнов, И. И. Гумницкий и Д. М. Буланин. Маршрут экспедиции включал районы, уже неоднократно посещавшиеся археографами. Однако многолетний опыт археографической работы Пушкинского Дома показал, что повторное посещение уже известных мест приносит иногда самые неожиданные результаты.

Работа экспедиции началась в с. Красноборск, откуда мы вскоре переехали в с. Пермогорье. В этих местах уже бывали экспедиции, и наша задача заключалась лишь в контрольной проверке близлежащих деревень. Оказалось, что в Пермогорье и его окрестностях старообрядцев уже нет и о славянских книгах жители имеют крайне смутное представление. Отсюда мы выехали в с. Верхняя Тойма, где посетили местного книголюба Б. Ф. Щепина; у него удалось получить интересный сборник конца XIX в. Сборник включает целый ряд литературных произведений и документов, иллюстрирующих взаимоотношения федосеевцев и поморцев, выписки из Пчелы, сочинений Никона Черногорца, Скитского патерика, а также прение Арсения Суханова с греками в 1650 г., прение отца Авраамия с архиереями о староцерковном предании и историческое повествование, озаглавленное «История стрелецкая, како хотяху древняя в России паки возвратити». За недостатком времени мы не смогли тщательно обследовать д. Сойгу и ее окрестности на противоположном берегу Двины, однако, судя по словам местных жителей, находки здесь возможны. Задерживаться в Верхней Тойме, ранее неоднократно посещавшейся археографами, не имело смысла, поэтому мы отправились в с. Нижняя Тойма, где у нас имелось несколько адресов.

Из Нижней Тоймы, открытой для археографии в 1972 г., в Пушкинский Дом было уже доставлено экспедициями много рукописей, однако очередное посещение этих краев также оказалось небесполезным. У местного краеведа С. Г. Третьякова нам удалось получить Псалтырь конца XIX—начала XX в., украшенную миниатюрой, изображающей царя Давида. На верхней крышке имеется интересный рисунок пером символического характера.

В д. Жерлыгинская мы побывали у Анны Григорьевны Третьяковой, которая в предыдущие годы подарила Пушкинскому Дому большую часть архива замечательного северодвинского рисовальщика и писца В. И. Третьякова. На этот раз она передала нам старообрядческий сборник первой четверти XIX в., писанный рукой местного пучужского пелеместа и художника Ивана Филипповича Колодкина, и сборник-конволют конца XVIII—начала XIX в. с владельческой записью Кирилла Яковлевича

Кузнецова. Сборник содержит выписки из Пролога, Патерика, Маргарита, Измарагда, из сочинений Максима Грека, из Катехизиса, а также духовные стихи и молитвы. Интересен переплет позднего старообрядческого издания — доски в коже с тиснением, выполненным тем самым инструментом из оленьего рога, который попал в Пушкинский Дом от А. Г. Третьяковой в 1974 г.¹ В д. Жерлыгинская мы получили также Устав о христианском житии конца XIX в.

В соседней деревне Березник Е. С. Пакулина передала нам отрывки из записной книжки В. И. Третьякова и его рисунок, изображающий Иоанна Дамаскина, отрывок из Минеи общей XIX в. и Помяник начала XX в. Посетили мы и д. Прилук, где еще остались старообрядцы и откуда ранее в Пушкинский Дом было доставлено несколько ценных рукописей. Однако на этот раз поиски рукописей здесь были безрезультатными.

Из Нижней Тоймы мы выехали в с. Пучугу. Основной интерес для нас представлял здесь дом Василия Павловича Колодкина, у которого, как мы знали, хранились рукописи его покойной матери. Прошлогодней экспедиции он их показывал, но передать наотрез отказался. В этом году В. П. Колодкин подарил Пушкинскому Дому старообрядческий сборник конца XVIII в., писанный рукой И. Ф. Колодкина. Эта прекрасно орнаментированная рукопись оказалась совершенно сходной по содержанию с той, которую мы получили от А. Г. Третьяковой (содержит Повесть об отцах и страдальцах соловецких, Ответ поповщины к второпомазанцам, ряд сочинений Ивана Алексеева). В. П. Колодкин передал нам также лицевые святцы и сборник второй половины XIX в., включающий выписки из Библии, из Беседы трех святителей, молитву на сон грядущий. Еще одна рукопись, содержащая лицевые святцы, осталась в доме как память о матери. На массовое изготовление лицевых святцев в Пучуге имеются указания в литературе.² А. Я. Сэфронова-Худякова отдала нам две крюковые рукописи начала XX в. («Подобник» на 7 гласов и «Лица с разводом») и сборную рукопись XX в., которая содержит выписки из Пролога, Никона Черногорца, Патерика, молитвы и др.

В Пучуге экспедиция разделилась: И. И. Гумницкий отправился в с. Афанасьевское, а Д. М. Буланин и И. П. Смирнов выехали в с. Борок. В Афанасьевском удалось приобрести Житие Кирика и Улиты конца XIX в., отрывок из жития Нифонта Кипрского середины XIX в., кафизмы начала XX в., молитву Пантелеймону-целителю XX в. и письмо Е. Е. Барановой к матери 1909 г. В Борке мы обошли весь куст деревень, но получить удалось лишь три рукописи XIX в. в д. Зауита (Псалтырь, старообрядческий Синодик и Службу Иоанну Богослову).

Удача нас ждала в д. Городок. Здесь в дар Пушкинскому Дому передала книги своего отца Е. В. Парфенова. Среди них оказалось несколько интересных старопечатных изданий и десять рукописей XVI—XIX вв.: сборная рукопись богослужебного содержания XVI—XIX вв., отрывок из служебной Минеи первой трети XVII в., последование к Псалтыри второй трети XVII в., Апостол — конвюлет XVII—XIX вв., отрывок из Канона на Благовещение конца XVIII в., отрывок из Азбуковника конца XVIII в., отпусты седмичные первой трети XIX в., Псалтырь второй четверти XIX в., молитвы богородице на дни недели конца XIX в., отрывок из Сказания о крестном древе того же времени, наконец, лист бумаги

¹ В. П. Б уд а р а г и н. На Северной Двине и в верховьях Пинеги. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 374.

² Н. С. Д е м к о в а, Л. И. С а з о н о в а. Отчет об археографической экспедиции 1971 г. на Пинегу, Северную Двину, Верхнюю Тойму. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 407. Ср.: В. П. Б уд а р а г и н, И. И. Г у м н и ц к и й. Поездка за рукописями на Северную Двину. — ТОДРЛ, т. XXX. Л., 1976, с. 349.

с прорисью (изображения Богоматери и архангелов). В той же деревне от И. С. Никитина мы получили две рукописи XIX и XX вв., содержащие духовные стихи.

В с. Двинской Березник, куда мы отправились из Борка, никаких находок сделать не удалось. Из Двинского Березника экспедиция выехала в г. Архангельск. Древних рукописей в Архангельске мы не нашли. Но К. П. и А. Г. Гемп передали в дар Пушкинскому Дому автографы поэта-импровизатора начала XX в. Б. Зубакина и рукописи стихов В. Пяста.

Последней базой экспедиции было с. Холмогоры и близлежащие деревни. Здесь уже бывали археографы из Ленинграда;³ нам предстояло провести контрольное обследование этих мест. Однако поиски в Холмогорах и их окрестностях не принесли результатов. Старообрядцы здесь, видимо, селились неохотно, опасаясь близости епархиального центра. Единственной холмогорской находкой стала печатная Псалтырь XVII в. из школьного краеведческого музея.

В результате экспедиции этого года Северодвинское собрание Древлехранилища Пушкинского Дома увеличилось на 45 рукописей XVI—XX вв., и, думается, дальнейшие поиски рукописной старины на Северной Двине будут оправданы.

³ Н. С. Демкова. Рукописи с Двины и Пинеги.— ТОДРЛ, т. XXV. М.—Л., 1970, с. 330—332.